

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ВETERАН СЦЕНЫ

В 1918 году в труппу Саратовского театра поступил молодой актер Евгений Константинович Злобин. Сценическая биография его была проста: страстная любовь к театру; детские спектакли в доме отца, старого врача-земца, в которых простыни и стулья заменяли декорации и занавес, а зрителями, всегда благодарными и восторженными, являлись родственники и знакомые; гимназические концерты с обязательным исполнением инсценированных басен Крылова, а в старших классах — с чтением стихов под музыкальный аккомпанемент гимназического учителя пения.

Злобину посчастливилось. На одном из таких концертов молодого любителя, как тогда называли участников художественной самодеятельности, заметил большой мастер русского, а затем и советского театра Иван Артемьевич Слонов. В творческой судьбе будущего артиста приняла живое участие и Велизарий, известная актриса, работавшая в то время в Саратовском театре.

Артистический диапазон Слонова был разнообразен: наряду с увлечением романтикой Шиллера в нем жила любовь к Горькому, Островскому, Толстому. В его игре звучал гневный протест, чувствовалась горячая любовь к униженным и оскорбленным. Тема «маленького человека», близкая творчеству Слонова, пришлась по сердцу и его молодому ученику. Злобин с успехом создает глубоко человеческие образы людей, обиженных и угнетенных богатыми, сильными мира сего, «маленьких людей», в душах которых зреет еще неосознанный протест против несправедливостей и жестокостей жизни.

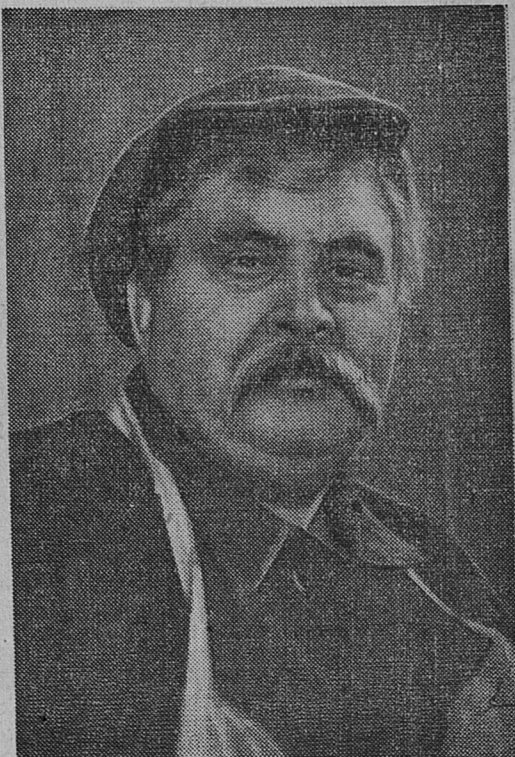
Год поступления в театр ознаменовался большим историческим событием: был проведен в жизнь ленинский Декрет о национализации театров. Бесследно исчез с горизонта саратовский антрепренер фон Мевис. Театр стал советским. Но новые времена еще только начинались. Появлялись первые советские пьесы. В Саратове работала одна из лучших по тем временам провинциальных трупп. Творческая молодежь видела перед собой великолепные образцы исполнения пьес Горького, Островского. Любовь к Горькому и

Островскому сопутствует с тех пор творческой жизни юбиляра. В списке его лучших ролей стоят Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты»), Лыняев («Волки и овцы»), Перчихин («Мещане»).

Большое влияние на формирование творчества Евгения Константиновича оказала встреча с выдающимся русским артистом Орленевым, в труппе которого Злобин работал в течение нескольких лет. Здесь он успешно сыграл роль Смердякова в инсценировке романа Достоевского «Братья Карамазовы». Орленев учил молодого артиста не останавливаться на достигнутом, воспитывал чувство ответственности перед зрителем. С орленевских времен завелась у Евгения Константиновича записная книжка, куда, по совету своего наставника, артист стал записывать все, что относится к каждой роли, над которой работает. Уже свыше тридцати лет ведется этот своеобразный творческий дневник.

Е. К. Злобину приходилось работать в Сталинграде, Саратове, Куйбышеве, Баку, Архангельске. Но особенно много сил и любви отдал он Ташкентскому театру. Он посвятил ему почти половину своей долгой творческой жизни. В Ташкенте, в театре имени Горького, Евгением Константиновичем сыграны лучшие его роли — Фирс в «Вишневом саду», Туляги в «Кто смеется последним», Крафта в «Профессии миссис Уоррен», Джумабая в «Предателях» З. Фатхуллина, Карпа Сидоровича в «Не называя фамилий».

Сценическая характеристика создаваемых артистом образов отличается глубиной анализа, проникновением в существо мыслей и поступков изображаемого лица.

Ташкентский зритель хорошо знает и любит острое комедийное дарование Е. К. Злобина. Труд артиста получил высокую оценку: в 1944 году ему присвоено звание заслуженного, а в 1955 году — народного артиста Узбекской ССР. Вчера театральная общественность отметила юбилей артиста: 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности Е. К. Злобина.

Сорок лет, большую жизнь прожил Евгений Константинович Злобин на сценических подмостках. Но он молод душой, полон творческих сил и собирается еще послужить народу, любимому делу — советскому театру.

Х. КОЖЕВНИКОВ.